дочери своей, даде жизнь на полгода, и объяви им, да по прошествии срока ниже кто дерзнет просить. И отдав его на пороль им, которые по свободе из турмы всяк в свой дом требовали и дарили его, весма обогатив. Которой убрался в черное платье и пришед до королевны, благодарил за показанную ея милость. Которая повелела ему по вся дни до себя приходить.

В некоторое время имела с ним разговор о всех видимых вещах и невидимых, дабы истолковал. И позна в нем совершенную мудрость и ум, которым сладкоглаголанием так возжег[37] в ней любовь, что готова ему
л. 273 быть хотя бы тот час в жену. И пожаловала ему 4000 черво||...[38] которыя ему даны от цесаря в путь. И зделал себе два убора весма богаты: первой златой з драгоценным камением, второй сребряной з бралиантом. И в день рождения королевны, убрався во оной убор весма пребогато и пришед до королевны и толь премудро поздравил, второе похвалу, третие от древних всяких историях сладкоглаголиво изрекл, которым возжег так огнь любве во оный премудрым глаголанием, а паче красотой вида, яко вся восплачеся и пот[39] из белого ея лица излияся. И не могла более быть вышла вон в некоторый покой. И помале прииде в память и, оставя некоторых двух девиц, вопросила их о истинне, како оне несклонные быть любовию оного премудрого и красовиднаго зело ковалера. На что прият таков ответ: «По истинне, аще бы не соблаговолило ваше величество изыти вон, чем мало облегчение в себе познала, то конечно уже вся наша крепость от его вида
л. 273 об. || яко воск от огня растаяв, и что могло быть, не знаем». И тогда королевна рекла: «Паче короне моей вменяю[40] в частие, аще бы сему аз могла быть жена». И через некоторый покой, чрез знаки повелела привесть до себе. И выслав всех вон, ненасытно лобзанием любве доволствовала и объявила тако: «Отныне веси яко кроме тебе иного мужа иметь не хощу. Аще тебе лишена буду, во веки никому жена не буду». Он же со всяким благодарением за такое ея изволение приветствовал. И нимало потом был в ней дух спокоен об любве, како о сем может упросить позволение у родителя своего, а паче боящеся, да не будет казнен смертию.

Егда же прииде тезоименитство, собрав всех сенаторов и министров, да купно с нею просять, да дарует оному осужденному жизнь. Которым
л. 274 всем так было приятно, || что нежели о животе, то некоторыми приводы достоинства и супружества являше. И по отпуске взор вся нощию совестию томима; аще бы возможна ниже могла от очию своею его отпустить. На утрие же оной ковалер, убрався весма богато, и радостным лицем пришед до королевны, поздравствовал тол сладкоглаголиво и премудро. И видев его тол премудра, вся, яко воск, растая, и яко вся воспламеняся, и не могла более быть. Вшед в другой покой, рекла всем: «Незабвенно[41] счастлива аз буду, аще сего мужа иметь буду». Что все от предстоящих дам на то рекли: «Истинно, государыня, право твое намерение, и мним другово достойна тебе не обрести супруга на сем свете. Радуемся вида зрению».

Зело убрався королевна в драгоценное платье и драгим венцем пришед до королевского величества, отца своего, радостным лицем. Отец же ея
л. 274 об. поздрави, даде ей любезное || целование. Она же лобзаше руце отца своего, и став на колени, и простерше молителное прошение: «О, дражайший мой родителю и государь! никогда вотшя отходила от твоего величества, и вем, аще бы возможно сердце свое мне дать, не отрекся бо о короне и

[37] *Испр., в ркп.* возжеле.
[38] *Верхняя строка срезана.*
[39] *Испр., в ркп.* пад.
[40] *Испр., в ркп.* вменяй.
[41] *Испр., в ркп.* незавренно.